

— PR?! — Собеседник снова набросился на него. — Дошло уже до такого, как тут PR провести? Ты думаешь, что все пользователи сети — трёхлетние дети?! И ещё, куда делись деньги, которые я вложил в проект?! 4 миллиона на аренду автомобилей! Да ты лучше бы купил машину! Если бы этот сценарист не разоблачил всё, я бы и не знал, на что ты способен! Ты просто мастер! И это только то, что вышло наружу, а сколько ещё денег ты потратил впустую, я даже не знаю! Я вложил деньги, чтобы заработать, а не чтобы кормить свиней!

— Г-господин Чэнь...

— Я тебе скажу, сейчас в сети такая плохая репутация, слухи летят во все стороны, я имею полное право вывести свои инвестиции, и ты получишь повестку в суд!

Сказав это, собеседник повесил трубку, не дав режиссёру Лю ответить. Попытки перезвонить оказались бесполезными — номер был заблокирован.

Режиссёр Лю поспешно включил телефон, чтобы позвонить инвестору, но не успел набрать номер, как ему уже поступил звонок. На экране высветилось имя Лян Чжибай с платформы Юши.

Режиссёр Лю ответил на звонок, и Лян Чжибай, как всегда, спокойным голосом, с доброжелательной улыбкой произнёс:

— Режиссёр Лю.

— Господин Лян.

— Как же трудно до вас дозвониться, режиссёр Лю. Я думаю, вы понимаете, зачем я звоню?

У режиссёра Лю ёкнуло сердце:

— Ч-что случилось? Господин Лян, не верьте тому, что пишут в сети! Это всё ложь, чтобы очернить меня!

Лян Чжибай усмехнулся:

— Режиссёр Лю, я всего лишь бизнесмен, а бизнесмены не играют в сантименты. Сейчас общественное мнение в сети крайне негативно относится к вам и вашему новому сериалу. Если мы, платформа Юши, продолжим вас поддерживать, то сами рискуем быть втянутыми в этот скандал.

— Г-господин Лян, послушайте меня...

— Я звоню, — Лян Чжибай наконец перестал улыбаться, — чтобы сообщить вам, что обсуждений не будет. Из-за негативного влияния в сети ваш новый сериал снят с эфира, временно отложен.

— Временно?! — Режиссёр Лю возмутился. — Это же крупный проект! Такой масштабный проект нельзя откладывать! Временно — это на сколько?

Лян Чжибай усмехнулся:

— Режиссёр Лю, мы же взрослые люди, зачем говорить всё так прямо? Что значит «временно», вы сами понимаете.

Сказав это, Лян Чжибай повесил трубку, не дав режиссёру Лю возможности ответить.

— Лян Чжибай!!! — Режиссёр Лю чуть не разбил свой телефон, крича. — Этот меркантильный тип! Меркантильный!

— Режиссёр Лю, что делать? PR не помогает!

Режиссёр Лю яростно ударил по столу:

— Бездари! Все бездари... Нет, я не могу так просто сдаться... Линь Чжимэн, Линь Чжимэн, вот она...

Режиссёр Лю злобно произнёс:

— Где работает Линь Чжимэн? Найдите её адрес, сейчас же! Не хочет удалять пост? Хорошо, я сам к ней загляну.

Линь Чжимэн сегодня неожиданно рано закончила работу и вышла из офиса, пока ещё было светло. Весь день она писала код, и всё тело болело, особенно шея.

Она потянулась, опустив голову, и шла вперёд, как вдруг перед ней появилась тень, преградившая путь. Линь Чжимэн хотела обойти её, но человек сделал шаг в сторону, и она снова оказалась перед ним. Очевидно, её намеренно остановили.

Линь Чжимэн подняла голову и ахнула:

— Р-режиссёр Лю...

Перед ней стоял сам режиссёр Лю. Он усмехнулся:

— Ты меня узнаёшь? Я думал, ты нашла себе нового покровителя и забыла обо мне!

Режиссёр Лю был ниже Линь Чжимэн, но она была так напугана, что отступила на два шага назад, пытаясь убежать. Режиссёр Лю схватил её за руку и закричал:

— Это из-за тех 500 тысяч, которые ты не получила?! Поэтому ты всё выложила в сеть?! Если бы ты не получила деньги, ты могла бы прийти ко мне, зачем выкладывать всё в сеть?! Если я погибну, ты думаешь, тебе будет лучше?! Мёртвый верблюд всё равно больше лошади, веришь, я тебя сейчас же уничтожу!

— От... отпусти! Отпусти меня! — Линь Чжимэн пыталась вырваться, и режиссёр Лю, увидев её страх, злобно усмехнулся, полный угроз. — Я даю тебе последний шанс. Сейчас же удали пост и скажи всем, что твой аккаунт взломали. Я проведу PR, и всё это окажется кознями нищего проекта «Копыто чёрного осла», которые хотят меня опорочить. Всё можно перевернуть, и один раз уже получилось!

Линь Чжимэн была в ужасе, дрожала всем телом, словно в лихорадке, и покрылась холодным потом, но всё же дрожащим голосом сказала:

— Я... я не удалю пост! Режиссёр Лю, вы ведь известный режиссёр, зачем вам заниматься такими грязными делами?

— Потому что я известный режиссёр, и такие, как ты, нищие, не имеют права меня судить! Какое ты имеешь право задавать мне вопросы?! Если ты бедная, согни свою спину, не

притворяйся высоконравственной! Я тебе сейчас скажу, если ты не удалишь пост, я могу одним звонком уволить тебя из компании, и больше ни одна компания тебя не возьмёт! Посмотрим, как ты будешь тогда высоко держать голову?!

— Чья это собака лает?

Голос, полный насмешки, прервал их.

Этот голос был слишком знаком, и режиссёр Лю тут же обернулся. Это был Ян Гуан!

Ян Гуан стоял неподалёку. Перед зданием компании Линь Чжимэн был небольшой сквер, где летом часто играли дети. В этот момент Ян Гуан сидел на скамейке рядом с клумбой, держа на руках своего сына Ян Цзяня. Режиссёр Лю был так взволнован, что не заметил его.

Маленький Ян Цзянь выбрался из объятий отца, поднял мокрые ручонки и начал играть с водой из фонтана, весело смеясь.

Ян Гуан закатал ему длинные рукава и предупредил:

— Не намочи одежду, а то простудишься.

— Угу! — Малыш был очень послушным и спокойно играл.

— Что ты сказал?! — Режиссёр Лю понял, что Ян Гуан оскорбил его, и громко спросил.

Ян Гуан встал и, глядя на режиссёра Лю, повторил:

— Я сказал, чья это собака лает.

Режиссёр Лю прекрасно слышал, но он просто хотел выяснить, что происходит. Услышав повторение, он задрожал от ярости.

Звонок-звонок...

Режиссёр Лю уже собирался обругать Ян Гуана, как зазвонил его телефон. На экране высветилось имя ассистента.

— Алло! Что случилось?! — Режиссёр Лю раздражённо ответил.

— Режиссёр Лю, беда! Большая беда!

— Опять что?!

— Р-режиссёр Лю... Вы в прямом эфире.

— В прямом эфире? — Режиссёр Лю удивился. — Какой прямой эфир?

Ассистент ответил:

— Прямой эфир! Сейчас! Очень популярный детский актёр Ян Цзянь ведёт трансляцию, и ваш разговор с сценаристом полностью... полностью транслируется!

— Как это возможно?! — Режиссёр Лю был в шоке. В его голове пронеслась мысль, и он тут же посмотрел на Ян Гуана. Тот «улыбался» ему, размахивая телефоном.

Да, именно Ян Гуан вёл трансляцию.

Он заранее понял, что после разоблачения плагиата Линь Чжимэн, режиссёр Лю, будь то из-за гнева или желания оправдаться, обязательно найдёт её.

Поэтому Ян Гуан пришёл с сыном заранее, чтобы занять позицию.

Перед зданием компании Линь Чжимэн был сквер с клумбой, где летом часто играли дети. Ян Цзянь из-за своего детства боялся незнакомцев и редко играл с другими детьми, но на самом деле он хотел общаться с ровесниками. Поэтому Ян Гуан привёл его сюда, чтобы развеяться.

Ян Цзянь играл с водой, и вскоре к нему подбежали двое детей, примерно его возраста, оба ещё не ходили в школу. Мальчик держал в руках машинку, а девочка — куклу.

— Давай играть вместе!

— Давай играть в дочки-матери! Играй с нами, хорошо?

Ян Цзянь, с мокрыми ручонками, широко раскрыл глаза. Это был первый раз, когда его пригласили поиграть. Раньше, даже если дети видели его, они избегали, потому что Ян Цзянь был весь в синяках и грязи, выглядел как маленький нищий.

<http://bllate.org/book/16206/1455067>